

0-772276

2/1

На правах рукописи

Ананьев Сергей Алексеевич

**СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ:
СУЩНОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ
(философский анализ)**

09.00.11 – социальная философия

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Ростов-на-Дону – 2008

**Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
профессионального образования «Волгоградский государственный
технический университет**

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Леонтьева Елена Юрьевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Золотухин Валерий Ефимович
ГОУ ВПО «Ростовский государственный
строительный университет

кандидат философских наук, доцент
Богданова Ирина Николаевна
ФГОУ ВПО «Южный федеральный
университет»

Ведущая организация **ФГОУ ВПО «Поволжская академия
государственной службы
имени П.А. Столыпина»**

Защита состоится «31» октября 2008 г. в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212. 208. 01 по философским и социологическим
наукам в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»
(344006, г. Ростов н/Д, ул. Пушкинская, 160, ИППК ЮФУ, ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГОУ
ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов н/Д,
ул. Пушкинская, 148)

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000438539

Автореферат разослан « 30 » сентября 2008

Ученый секретарь
диссертационного совета

Маринов М.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Значительные изменения во всех сферах жизни российского общества, происходящие в последние два десятилетия, повлекли за собой коренные преобразования и в социальной структуре общества, в результате чего она трансформировалась и модифицировалась. Обнаружились и продолжают выявляться новые факторы и критерии социальной стратификации. При этом изменяются не только сами структурообразующие или стратификационные элементы – как качественно, так и количественно, но и претерпевают трансформацию природа и основания стратификационных факторов. При этом данные процессы идут по очень сложной, подчас не поддающейся однозначному описанию траектории. Так, продолжают существовать и трансформироваться ставшие привычными и частично изученные социальные группы и слои, но параллельно идет процесс формирования новых стратификационных групп, вытесняющих или изменяющих старые. Каждая из новых страт, или старая, или модифицированная, демонстрирует собственную динамику развития, а, пересекаясь между собой, формирует сложную открытую социальную систему, имеющую собственные законы формирования и функционирования.

Кроме того, не менее интенсивные процессы видоизменения экономических, политических, социальных структур, культурных и духовных образований идут и в мировом сообществе. Это следствие процессов глобализации и информатизации. Переплетение этих внутренних и внешних обстоятельств обуславливает уникальность российских социальных реалий, ее стратификационных структур и вызывает справедливый интерес к их изучению.

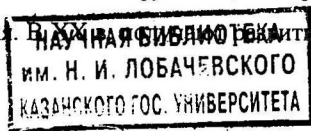
Характерная особенность проблем социальной стратификации состоит в том, что они никогда не были чисто умозрительными и теоретическими. Эти проблемы рождались из реального противостояния (далеко не всегда мирного) групп и социальных слоев, где каждый защищал свои интересы и отстаивал собственные права. История свидетельствует, что последствиями

подобной конфронтации могут быть не только демонстрации и забастовки, но и жестокие гражданские войны, безжалостные социальные революции. Именно поэтому одной из важнейших задач современного социально-гуманитарного знания является планирование и прогнозирование динамики социальных процессов с целью не повторения ошибок прошлого и недопущения социальной напряженности. Но только понимание сущностных, философских оснований социальных процессов в целом и стратификационных в частности позволяет не делать поверхностных выводов и не принимать поспешных решений. Действительно философское осмысление общества, умение видеть за единичными явлениями их глубокую внутреннюю сущность – надежный путь для построения адекватного современного учения об обществе.

Степень научной разработанности темы. Изучение проблем социальной стратификации, ее оснований, тенденций и перспектив развития давно находится в фокусе рассмотрения социологов, политологов и в редких случаях, философов. Уже в трудах древних (Аристотель, Платон) можно обнаружить рассуждения о социальных группах и их неравном положении в обществе. Новейшее время (Ф. Бэкон) и эпоха Просвещения (Вольтер, Гольбах, Дидро) обозначают это как проблему неравенства и несправедливости, исходя из того, что все рождаются равными и должны иметь одинаковые права.

Основание классового деления общества в виде целостного учения впервые было изложено К. Марксом в его теории «классовой борьбы». Социальную структуру, ее элементы и взаимосвязь между ними отражают концепции классической социологии Э. Дюркгейма, Г. Спенсера, М. Вебера. В трудах последнего и нашли свое отражение основные стратификационные понятия «страта», «статус», виды и критерии социальной стратификации.

В трудах функционалистов К. Дэвиса, Р. Мертона, У. Мура, Т. Парсонса социально-стратификационные процессы рассматриваются сквозь призму значимости и престижности тех функций, которые выполняются акторами общественного действия. В концепции неомарксистов

(Т. Адорно, Д. Лукач, Г. Маркузе), где проводится ревизия тех или иных положений классической теории в соответствии с реалиями нового века. Идеи зарубежных ученых по проблемам неравенства и социальной стратификации были почерпнуты отечественными исследователями из трудов Г. Беккера, Г. Браверманна, Дж. Стьютвила, Б. Тернера, Т. Элджера и др.

Интерес к социальной структуре общества и проблемам стратификации весьма высок и у российских ученых, преимущественно у социологов и политологов. Это прежде всего работы Л.А. Беляевой, С.И. Замогильного, Т.И. Заславской, В.И. Ильина, И.В. Мостовой, В.В. Радаева, М.Н. Руткевича, О.И. Шкаратан.

Выбранный аспект диссертационного исследования – философские основания социальной стратификации – заставил обратиться к разработкам проблемы сущности понятий «онтологические» и «гносеологические» основания (Д.Н. Букин, А.В. Иванов, В.В. Миронов, Д.А. Трафимович, М. Хайдеггер). Анализ трансформации указанных оснований социальной стратификации оказался невозможен без знакомства с существующими разработками по проблемам глобализации и информатизации (Г.П. Абрамкин, У. Бек, И.А. Гобозов, М. Кастельс, Дж. Сорос, П.Н. Хмылев, М. Чешков, А.Н. Чумаков, Х. Шрадер и др.).

В то же время обращает на себя внимание тот факт, что среди многочисленных исследований собственно философский анализ социальной стратификации – явление достаточно редкое. Не обозначены и не раскрыты онтологические и гносеологические, т. е. собственно философские, основания этого явления, слабо разработан аксиологический аспект стратификационных процессов. Этот теоретический пробел и призвана заполнить данная работа.

Цель работы – дать философский анализ сущности и трансформаций социальной стратификации.

Указанная цель может быть достигнута при решении следующих исследовательских задач:

- проанализировать современный теоретический дискурс и определить специфику философского подхода при исследовании проблемы социальной стратификации;
- определить сущность онтологических оснований социальной стратификации, их инвариантную суть;
- выявить и определить гносеологические основания;
- прояснить аксиологические основания и их вариативную суть;
- обозначить контуры и перспективы видоизменений социальной стратификации в современном мире.

Объект исследования – социальная стратификация.

Предмет исследования – онтологические, гносеологические, аксиологические основания социальной стратификации и их трансформация.

Теоретико-методологическая основа исследования Основной парадигмой анализа социальных структур выступало материалистическое понимание истории. В качестве основного в диссертационной работе избран метод восхождения от абстрактного к конкретному. При анализе современного социологического и философского дискурсов использовался метод исторического, историко-философского и историко-социологического анализа. Был применен метод компаративного анализа, позволивший выявить специфику социологического и философского подходов.

В ряде случаев использовался метод семантического анализа. Необходимость феноменологического подхода выявилась при осмыслении сущности гносеологических и аксиологических оснований социальной стратификации. Преимущественно в последней главе исследования использовался синергетический подход. Кроме того, применены методы философской интерпретации и объяснения, как необходимые в процессе социально-гуманитарного познания.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- обоснована специфика философского анализа проблемы социальной стратификации;

- выявлены и проанализированы онтологические основания социальной стратификации;
- обозначены гносеологические основания социальной стратификации;
- доказано, что аксиологические основания социальной стратификации являются вариативной составляющей последней. Предложено использовать новое понятие «статусная ценность»;
- проанализированы модификации стратификационных оснований в современном мире, выявлена возможность создания «сетевой» социальной структуры.

Научная новизна работы раскрывается в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. В рамках философского осмысления явления социальной стратификации подчеркивается многомерность стратификационной структуры населения, что связано с многообразием тех ролей, которые выполняет индивид. Философский анализ направлен на изучение оснований стратификации, ее глубинных причин, детерминирующих свойств. Необходимы раскрытие явления социальной стратификации в «чистом виде», при освобождении его от наслоений конкретики «здесь и сейчас», формулировка базовых и фундаментальных принципов и определений.

2. В поисках онтологических оснований социальной стратификации следует обратиться к существующей социальной онтологии и прежде всего к той структурно-логической сетке, на которой она строится. Основными «узлами» этой сетки выступают понятия, которые описывают бытие социума на уровне предельно общих понятий и категорий. Среди них и понятия равенства и неравенства, отражающие особые отношения между индивидами, которые и являются основанием для формирования стратификационной структуры того или иного общества. Это не бытийные характеристики, не то, что укоренено в «логике бытия», а то, что уже отражено в определенной логике понятий, описывающих бытие социума.

В качестве бытийных (онтических) оснований стратификации выступают тождество и различие элементов и феноменов бытия.

3. В качестве гносеологического основания стратификационных структур общества выступает рациональность, представляющая собой, с одной стороны, *калькулируемость* (М. Вебер), то, что поддается количественному учету, что без остатка исчерпывается количественной характеристикой. С другой стороны, рациональность как *принцип* мышления отражает ее рефлексивный характер и позволяет определять ее как умопостигаемость объективно общего, мыслимость, особый процесс овладения мыслью бытием, специфическое движение и улавливание сознательной деятельностью логики бытия. И именно в таком своем понимании рациональность выступает в качестве гносеологического основания процессов социальной стратификации, и оно инвариантно и перестанет выступать в качестве такого основания только в случае принципиального изменения нашей способности «схватывать логику бытия».

4. Аксиологические основания – вариативная составляющая стратификационных процессов. Ценностные ориентации людей – это изменяющийся критерий стратификационной организации социума. Для сужения предметного поля анализа введено понятие «статусная ценность», которое подразумевает человеческое, социальное и культурное значение тех или иных качеств, фактов, событий или явлений, непосредственно влияющих на отношение к их носителям или участникам и, как следствие, на их место в социальной иерархии.

5. Современные процессы глобализации и информатизации ведут к изменению ценностных оснований. В современном обществе появляется возможность быстро, как никогда, получать, хранить, преобразовывать и передавать информацию, и в связи с этим особую значимость и ценность приобретают люди, способные усваивать старые и генерировать новые знания, и эта способность, на взгляд диссертанта, становится особой новой статусной ценностью, являющейся новым (небывалым ранее!) основанием

социальной стратификации. Можно также зафиксировать видоизменение инвариантной составляющей – рационального основания, трактуемого в постнеклассическом смысле, и в связи с этим перспективу создания «сетевой» социальной структуры общества, в рамках которой идет процесс сетевой стратификации.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Диссертационное исследование выявляет и формирует философские основания социологической науки по проблемам социальной стратификации. В нем скоррелированы процессы глобализации, информатизации в отношении социальной структуризации общества. Обозначены перспективы видоизменений социальной стратификации в контексте становления «сетевого» и информационного общества.

Основные положения диссертации демонстрируют действенность метода восхождения от абстрактного к конкретному и могут служить основой для проведения философского анализа иных социальных сфер и уровней общества. Теоретический материал, содержащийся в диссертационном исследовании, может быть использован при чтении курсов лекций по социальной философии, социальной антропологии, социологии, а также при разработке спецкурсов по тематике диссертации.

Апробация работы. Результаты исследования апробированы в докладах и выступлениях на региональных, межвузовских конференциях, на семинарах аспирантов кафедры философии Волгоградского государственного технического университета, и регулярно публиковались в сборнике научных трудов «Философское осмысление социально-экономических проблем».

Основные положения диссертационного исследования изложены автором в семи научных публикациях общим объемом 1,35 п.л., одна из которых объемом 0,25 п.л. опубликована в журнале, входящем в список ВАК.

Структура диссертационного исследования и расположение материала определяются своеобразием анализируемой проблемы. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, формулируются объект, цель, предмет и задачи исследования, указываются новизна работы, а также положения, выносимые на защиту работы, дана ее теоретическая и практическая значимость, определяется структура диссертации.

В **главе 1 «Социальная стратификация в теоретическом дискурсе»** анализируется теоретический дискурс, который сложился в социальных науках по вопросам социальной стратификации. Особое внимание обращено на разницу социологического и философского подходов по данному вопросу.

В **параграфе 1.1 «Социальная структура и социальная стратификация»** подчеркивается, что общество не является аморфным образованием. Как социальная система оно имеет сложный иерархический характер, включает подсистемы и подподсистемы, каждая из которых может обладать известной самостоятельностью, но при этом оно в целом обладает интегративным качеством, которое формируется в процессе становления данной системы как целостности.

Анализ социальной системы предполагает, кроме прочих, ее структурный и функциональный анализ. Предмет диссертационного исследования ориентирует нас на первый из них, причем также с некоторыми оговорками. Структурный анализ социальной системы предполагает и выявление социальных структур, их классификацию, и рассмотрение их с позиции целостности. Ссылаясь на ряд хрестоматийных определений можно выделить различные общности и группы в соответствии с различными основаниями: этническими, демографическими, профессионально-

образовательными, поселенческими, социально-классовыми. Общество, таким образом, весьма четко структурировано и стратифицировано, при этом в социальных исследованиях одинаково успешно используются и понятие «социальная структура», и понятие «социальная стратификация». И если первая предполагает целостную совокупность всех функционирующих в социуме общностей, взятых в их взаимодействии и выделяющихся по различным основаниям, то социальную стратификацию традиционно понимают как систему признаков и критериев социального расслоения, неравенства в обществе, т. е. дифференциацию людей в их иерархическом ранге.

Диссертант допускает возможность употребления понятия «классово-стратификационная структура», объединяя тем самым в одном названии понятия «класс» и «стратификация». При этом он исходит из того, что одна из первых, веберовских, попыток проанализировать общество под углом зрения его стратификационной структуры исходила все же из марковского анализа классов. Но М. Вебер стремился при этом расширить спектр классовых различий, изучая те из них, которые не связаны напрямую с собственностью. Это прежде всего профессиональное мастерство и квалификация, социальный престиж, статус, партийная принадлежность. Но, так или иначе, классовая дифференциация, как и социальная стратификация, имеет в своей основе нечто общее, что позволяет объединить их в классово-стратификационную структуру общества и изучать единую историю ее становления. Но мы не будем излишне строги к употреблению понятий (так как не считаем, что это имеет принципиальное значение) и будем использовать более популярный в настоящее время термин «социальная стратификация», предполагающий и включающий, на наш взгляд, классовую структуру. При этом, автором не производится подмена одной теории другой, однако он не видит достаточного количества аргументов, чтобы однозначно противопоставлять и разводить их как антагонистические. На взгляд диссертанта, веберовская концепция дополняет теорию Маркса,

позволяя рассматривать общество с более широких позиций. Поэтому он представил характеристику взглядов К. Маркса и М. Вебера по данной проблематике, дополнив их теми концепциями, которые возникали параллельно.

В параграфе 1.2 «Социальная стратификация: социологический подход и философский анализ» рассмотрены различия между традиционным для данной проблематики социологическим подходом и предлагаемым философским. Исследование проблем социальной стратификации, как правило, ведется в рамках социологической науки. Это доказывает изучение не только хрестоматийных источников – словарей, энциклопедий, учебников, но и исследовательской литературы. Научные статьи, конференции, диссертации отражают проблемы социальной стратификации именно в ракурсе социологии, обозначая соответственно и предмет и объект исследования, выбирая свойственные социологии методы и способы познания. Это еще раз доказывает актуальность данной диссертационной работы, в которой не просто смещены ракурсы рассмотрения, а представлен принципиально иной подход к проблемам социальной стратификации в рамках именно философского анализа.

В социологии посредством понятия «социальная стратификация» традиционно обозначается неравномерное распределение материальных благ, властных функций и социального престижа между индивидами и социальными группами в современном индустриальном обществе, обусловленное особенностями функционирования последнего. Но главная особенность именно социологического подхода состоит в исследовании конкретных стратификационных форм, их специфических особенностей и характеристик. Именно это позволяет социологам делать не прогнозы «вообще», указывая лишь общую тенденцию развития, а обрисовывать конкретные формы последнего, анализировать состояние «здесь и сейчас».

Принципиально с иным подходом мы имеем дело в рамках философского осмысления явления социальной стратификации. Здесь

прежде всего подчеркивается многомерность стратификационной структуры населения, что связано с многообразием тех ролей, которые выполняет индивид. Следовательно, и изучать ее можно с самых многочисленных точек зрения, с «беспредельного числа сторон». Так или иначе философский анализ всегда предполагает поиск ответа на вопрос «почему?» Философ интересуется основанием изучаемого явления, его причинами, детерминирующими свойствами, даже если оно имеет огромное число сторон и неоднородно по своей сути. При этом он стремится выделить явление, так сказать, в чистом виде, освободить его от наслоений конкретики «здесь и сейчас», за что чаще всего философов и обвиняют в излишней абстрактности и пренебрежении реальностями настоящей, живой жизни.

Тем не менее, действительно *философский* подход наряду с другими методами предполагает и *восхождение* от абстрактного к конкретному. Анализ на уровне абстракции – задача философская. Однако прежде чем к ней подойти, мы тоже отталкиваемся от конкретики. Мы начинаем с эмпирического этапа развития, где происходит аналитическая работа по переработке материала непосредственного созерцания в «абстракции вообще». Такую работу также выполняет социология, собирая данные, изучая реальное положение вещей, делая аналитические выводы.

Следующий этап такого философского анализа – выявление и изучение собственно «абстракции вообще», что и позволяет изучить явление само по себе, предельно ясно обозначить его сущностные черты (инвариантные характеристики), которые собственно и делают данный феномен тем, что он есть, а не чем-то другим. Однако если философское исследование остается на уровне абстракции, оно не имеет смысла, а абстракция, по словам Гегеля, «истлевает себе». Именно поэтому абстракция должна «восходить» до конкретики и правомерно, что следующий шаг такого анализа – выявление тех особенностей, которые позволяют явлению качественно не меняться, оставаться самим собой. Но в то же время явление оказывается способным принимать иные формы, типы, виды, которые чаще всего и зависят от

конкретно-исторических условий, культурных составляющих, практических, экзистенциальных и многих других факторов.

Можно сказать, что социологические исследования подводят нас к абстрактным философским размышлениям, дают материал и почву, не позволяя оставлять понятия и категории пустыми, а заставляя наполнять их действительно реальным и значимым содержанием. Они становятся основанием для создания «абстракции вообще». И вновь вступает социология, когда явление изучено на уровне абстракции и можно обоснованно выделить его ключевые черты. Базируясь и отталкиваясь от сущностных оснований того или иного явления, социология приступает к изучению вариативных, изменчивых форм явления, их отличий друг от друга, специфических черт, функций, законов и перспектив развития. Именно поэтому ее прикладное значение гораздо более очевидно.

Однако – и это является важным – сущностные основания, изучение их глубинных причин, формулировка базовых, фундаментальных принципов и определений, приходится на долю философии. В основе данного диссертационного исследования лежит парадигма материалистического понимания истории, и поэтому мы склонны находить конечные причины тех или иных явлений в самом социальном развитии, не списывая их на высшие силы. Поэтому, если социальная стратификация предполагает дифференциацию людей в их иерархическом ранге – и это важнейшее ее отличие от социальной структуры как таковой, то следует докопаться до глубинных причин возможности этого иерархического ранжирования. Нельзя, в таком случае не согласиться с П. Сорокиным, который основой и сущностью последнего считал неравномерное распределение прав, привилегий, обязанностей, ответственности, власти, влияния. Соответственно следующий вопрос, интересующий философа: в чем же причина этого неравномерного распределения, что вообще значит неравномерный? Следовательно, важно понять соотношение понятий «неравномерный» и «неравный», в этой связи необходимо выяснить смысл и

сущность понятий «неравенство» и «социальное неравенство». Философская методология сама по себе не претендует на непосредственное раскрытие причин тех или иных социальных процессов и явлений во всем их *конкретном многообразии*, но она помогает правильно поставить проблему и дает ориентиры в научном поиске ее решения и причин, ее обуславливающих.

В главе 2 – «Философские основания социальной стратификации» подчеркивается, что нет общества бесформенного, оно всегда будет стратифицировано, поскольку в основании этого процесса лежит, во-первых, не только специфика самого социума, но и, во-вторых, специфика бытия в целом, а, в-третьих, особенность человеческого познания и миропонимания. Изучение первого и второго из выделенных моментов позволяет говорить об онтологических основаниях социальной стратификации, исследование третьего фактора дает возможность понять гносеологические основания изучаемого нами процесса. Исследование и изучение этих факторов и позволит провести действительно философский анализ социальной стратификации.

В параграфе 2.1 «Онтологические основания» диссертант предлагает в процессе поиска онтологических оснований социальной стратификации обратиться к существующей социальной онтологии и прежде всего к той структурно-логической сетке, на которой она строится. Основными «узлами» этой сетки будут выступать понятия, которые описывают бытие социума на уровне предельно общих понятий и категорий.

В современном философском дискурсе есть немало работ, посвященных проблемам равенства и неравенства, и так или иначе исследуемая в них тема увязывается с социальной стратификацией. Очевидно, что определенное соотношение между этими феноменами имеется. Так в чем же оно состоит? Ответ именно на этот вопрос не всегда прорисован достаточно четко, и это, на взгляд диссертанта, является следствием того, что исследователи редко озадачиваются проблемой поиска

истоков возникновения как самой идеи неравенства, так и феномена как такового. В большинстве своем они начинают с теории Платона, где действительно представлена «развернутая концепция неравенства». В данной диссертационной работе проведен анализ взглядов французского исследователя Ж. П. Вернана по вопросу возникновения идеи равенства в период появления гоплитов – тяжело вооруженных воинов-пехотинцев, занимавших свое собственное место в сомкнутом построении пехоты по принципу фаланги. Именно фаланга превращает гоплита во взаимозаменяемую единицу, в элемент, который **подобен** (тождественен – в категориях онтологии) любому другому. В этой ситуации становятся важны совместные действия и сплоченность рядов **равных** друг другу воинов. И именно с этим событием, по мнению автора диссертации, связано первое представление о равенстве, которое стало основанием для формирования греческой демократии.

В поисках философских оснований социальной стратификации диссертант пришел к выводу, что ее онтологическими основаниями, правильной будет сказать, социально-онтологическими основаниями и являются равенство и неравенство как категории социальной онтологии, отражающие особый социальный феномен и особые отношения между индивидами. Однако, это не бытийные характеристики, не то, что укоренено в логике бытия, а то, что уже отражено в определенной логике понятий, которые описывают бытие социума. Если же говорить о бытийных (онтических) основаниях, то таковыми оказываются явления различия и тождества, которые и отражаются в данных категориях онтологии.

Таким образом, истоки идеи равенства можно найти в ряде социально-политических (в т. ч. и военных) преобразований, способствовавших возникновению идеи подобия (и лишь впоследствии равенства) людей друг другу. «Живучесть» возникшей идеи объясняется во многом эффективностью функционирования ее воплощений, что предполагает отсутствие незаменимых элементов. Кроме того, следует

отметить особую диалектичность соотношения равенства и неравенства при рассмотрении их в контексте социальной стратификации. С одной стороны, именно неравенство, т. е. неподобие элементов друг другу, способствует формированию стратификационных принципов и в целом структуризации общества, выделению в нем особых социальных групп, слоев или классов. Но с другой стороны, только равенство элементов позволяет их объединять и таким образом формировать особую социальную единицу, которая в целом будет противостоять, или находиться в каких-то сложных иерархических отношениях с другой единицей, включающей, в свою очередь, равные (или подобные) элементы. Именно поэтому изучение истоков возникновения равенства и неравенства в равной степени означает рассмотрение генезиса стратификационных процессов, которые имели место и в древних обществах и понимание которых способствует адекватной оценке современных форм структуризации общества.

В параграфе 2.2 «Гносеологические основания» показано, что сложная системная социальная организация все еще таит в себе загадки, в том числе и для современных ученых, но следует признать, что небывалый прорыв в исследовании законов развития социума был сделан благодаря материалистическому пониманию истории и в последние годы изучению социума в рамках синергетической парадигмы. Только в самом бытии следует искать ответы на многие вопросы, которые по-прежнему волнуют умы исследователей. В основании стратификационных процессов лежит не только специфика самого общества, но и специфика бытия в целом. Не меньшую роль в этих процессах играет и особенность человеческого познания и миропонимания, изучение которого дает возможность понять гносеологические основания изучаемого нами феномена. Современное общество уже не мыслится без ставших развитых стратификационных структур, систем и подсистем, выполняющих ряд важнейших функций. Существует ли реальная взаимосвязь между этими сложными социальными

элементами и структурами и особенностями человеческого познания, спецификой того «взгляда на мир», которой обладает человек?

Можно ли говорить о существовании некоего основополагающего принципа человеческой цивилизации, направляющего развитие социума именно в русло его упорядочивания, в дальнейшем структурирования, придания ему определенных организационных форм? Таким формообразующим принципом существования человека в мире можно назвать рациональность, которая и определила тот тип цивилизации, который имеет человечество на сегодняшний день. Именно способность к рациональному познанию, рациональному взгляду на мир, на себя, на окружающих позволила человеку достичь небывалых высот не только в развитии науки и техники, но и в формах государственного устройства, упорядочения общественной жизни и т.д. Нельзя отрицать и того, что именно этот принцип, казавшийся практически несокрушимым еще два столетия назад, уже в начале XX в. перестает себя оправдывать и возникает так называемая ситуация кризиса рациональности, проявившая себя повсюду – в экономике, в экологии, во власти, в науке, в морали, в вере. Но последнее – следствие перекосов и односторонности в понимании самой рациональности и применении ее безусловных достоинств.

Присущая только человеку способность мыслить рационально является, на взгляд диссертанта, гносеологическим основанием стратификационных процессов, идущих в социуме. Именно способность человека умопостигать как конкретное, так и объективно общее, мыслить понятиями, последовательно, размерено и непротиворечиво, тем самым овладевать бытием и двигаться по его логике – позволил человеку иерархизировать те связи и отношения, которые он сам создавал и наблюдал в окружающем его социуме, зафиксировать их в определенные структуры и целостные взаимосвязи. Немаловажен и тот факт, что первые социальные структуры, которые в дальнейшем часто институционализировались, удивительным образом оправдывали себя, доказывая свою жизнеспособность

и обладая явными преимуществами перед еще не структурированными, не оформившимися явлениями и процессами. Эта практическая значимость, полезность и эффективность новых социальных образований и сыграла немаловажную роль в дальнейшем закреплении и развитии структуризации общества в целом, а затем и его социальной стратификации.

В параграфе 2.3 «Аксиологические основания» показано, что сложные социальные процессы, с одной стороны, определяют, а с другой – определяются сами различными аксиологическими основаниями, т. е. в их фундаменте лежат те или иные ценности. И самое примечательное то, что последние имеют свойство меняться, иногда даже существенно, в зависимости от культурно-исторической ситуации, уровня развития общества, и даже его кризисного или стабильного состояния. Если стратификационные процессы характеризовать с позиции вариативных и инвариантных составляющих, то, пожалуй, к первым с полным правом можно будет отнести именно аксиологические основания, в то время как гораздо большая постоянность, отчасти даже неизменность, будет присуща онтологическим и гносеологическим основаниям, которые собственно и формируют феномен стратификации как таковой.

Автор реферативно рассмотрел изменения ценностных ориентаций людей на протяжении человеческой истории, как один из варьирующихся критериев стратификационной организации социума. Более того, на его взгляд, именно аксиологические основания участны в формировании стратификационной, а не просто структурной организации социума, в основании которой могут лежать самые различные критерии – от количества детей в семье до уровня дохода на душу населения. Идея же стратификации имманентно включает в себя аксиологический аспект, поскольку важнейшее место в ней принадлежит понятию статуса. Однако, отдавая себе отчет в том, что невозможно в одном параграфе рассмотреть огромное многообразие ценностей, выработанных человечеством, автор определяет и использует такое понятие, как «статусная ценность». Под статусной ценностью

понимается человеческое, социальное и культурное значение тех или иных качеств, фактов, событий или явлений, непосредственно влияющих на отношение к их носителям или участникам и, как следствие, на место в социальной иерархии. Статусная ценность – внешнее проявление внутреннего регулятора поведения, который реально формирует ценностно ориентированное поведение, формулирует цели, смысл и стиль жизни его носителя, с одной стороны, и выделяет эту личность среди остальных, для которых эти качества несущественны, определяя тем самым, позицию в социальной иерархии.

Факты, события, качественные характеристики, те или иные явления могут повторяться в различных экономических, культурно-исторических и политических ситуациях, имея при этом соответствующую ценность для государства, народа или единичного человека или отдельной группы людей. Именно поэтому мы часто говорим о непреходящем, то есть инвариантном значении тех или иных, прежде всего общечеловеческих, ценностей. Однако статусные ценности имеют преходящую значимость. Можно выделить такие преходящие статусные ценности, как физическая сила и здоровье, богатство, знатность, благородство, управленческие качества, доступ к информации. Особо в диссертации отмечена недопустимость смешения предложенного понятия «статусная ценность» и существование особых ценностей в рамках той или иной страты, того или иного социального статуса.

В главе 3 **«Изменения стратификационных оснований: новая реальность, новые взгляды и подходы»** показаны роль и влияние в современном обществе знаний и информации на современные стратификационные процессы и их основания, предложена возможная модель развития стратификационных процессов.

В параграфе 3.1 **«Пересмотр критериев социальной стратификации в конце XX века»** автор демонстрирует, что современные стратификационные теории в большинстве своем либо развивают классические теории, в разной степени соглашаясь с классиками социальной

стратификации, либо предлагают свой оригинальный (хотя, в конечном счете, чаще всего исходящий опять же из классиков) взгляд на исследуемую проблему. В XX столетии возникло много достаточно разнообразных стратификационных теорий, среди которых можно выделить три основных направления – неовеберизм, неомарксизм и функционализм.

У марксистов это прежде всего отношение между двумя основными классами, прочие слои тяготеют к тому или другому полюсу. Функционалисты создают довольно длинные непрерывные «шкалы социально-профессиональных позиций», обладающих различным престижем. А у веберизмцев мы находим множество относительно самостоятельных иерархий. При этом каждая социальная группа занимает сложные, комбинированные классовые и статусные позиции. В последние два десятка лет появился целый ряд направлений, которые не являются прямым продолжением классических традиций, и даже идут вразрез или отходят в сторону, захватывая новые поля смыслового пространства. Хотя, возможно, материал, с которым они работают, новым и не назовешь. В данном случае имеются в виду прежде всего постмодернистские теории, а также концепции П. Сандерса, Т. Маршалла и др.

В диссертации обозначены ключевые моменты развития прежних идей и проведены формулировки новых положений, чтобы обозначить существующие тенденции.

В параграфе 3.2 «Стратификационные процессы в контексте глобализации» показано, что термин «глобализация» все еще не получил достаточно четкого определения. Под ним обычно подразумеваются как всеобщие проблемы, затрагивающие мир в целом, так и последствия интеграционных процессов в виде становления единого мирового рынка, свободного движения товаров и капитала, а также новых способов хранения, передачи и распространения информации.

Информатизация и проникновение информационных технологий в обыденную жизнь – это неотъемлемая часть глобализации. Именно

информатизация общества, снятие пространственных и языковых барьеров способствуют объединению человечества в единую социокультурную целостность и создают принципиально новые предпосылки становления и формирования новой социальной структуры.

Каждый житель планеты становится все более сопричастным к любым событиям в любой точке земного шара. Практически мгновенное распространение и тиражирование разнообразной мультимедийной продукции, приводя к усилению взаимодействия различных культур, стиранию национальных и культурных различий. Это бурное развитие, которое переживает современный мир, сопровождается изменением не только способов организации жизни и способов деятельности (от экономических до политических и духовных), но и изменениями социальной структуры и, вероятней всего, некоторых принципов социальной стратификации. Фактически формируется общепланетарное единство человечества, что ведет к становлению единой цивилизации.

Ключевым основанием этого процесса является возможность быстро получать, хранить, преобразовывать и передавать информацию, и в связи с этим особую значимость и ценность приобретают люди, способные усваивать старые и генерировать новые знания, и эта способность, на взгляд, диссертанта становится особой новой статусной ценностью, являющейся новым (небывалым ранее!) основанием социальной стратификации. Теоретики информационного общества предполагают, что на смену таким факторам формирования социальной структуры, как личные качества, собственность, участие в распределении ресурсов (менеджмент), приходит разделение общества по принципу доступности к знаниям и способности их усваивать, перерабатывать, передавать. Господствующие слои закрепляют свой социальный статус путем ограничения доступа к знаниям и тем самым продлевают во времени свое доминирующее положение. «Тот, кто владеет информацией, владеет миром» – фраза, ставшая крылатой и весьма хорошо отражающая специфику современного стратификационного состояния

общества. Если же анализировать причину, по которой разные люди имеют различный доступ к информации, то мы опять придем к проблеме неравенства. Следовательно, несмотря на столь существенно изменившийся облик современного мира, онтологические основания стратификационных процессов остались неизменными. Это во многом доказывает наш тезис об инвариантности данных оснований.

Глобальный мир существенно активизирует профессиональную и социальную мобильность, непосредственно связанную с изменениями стратификационной структуры. Возникает необходимость в профессиональной переподготовке, что ведет к изменению профессии и, как следствие, социальной группы. В течение активной жизни человек в информационном обществе вынужден будет несколько раз менять как профессию, так и социальную принадлежность, стратификационную группу. И привычные формы социальной дифференциации, как, например, наличие диплома о высшем образовании, будут становиться все более и более несущественными. Критериями отбора станут другие факторы и, прежде всего – «обучаемость».

К сожалению, одновременно появится и новая проблема «безработных поневоле», т.е. таких людей, которые находятся в активном возрасте, но чьи способности к труду не отвечают новым требованиям.

Все это показывает, что фактически могут исчезнуть жесткая структура, социальная градация, иерархия и дифференциация, имеющая хотя бы относительную устойчивость. Строгий стратификационный подход к устройству социума может оказаться устаревшим и неэффективным. Хотя вряд ли исчезнет сам феномен социальной стратификации. Скорее всего, возникнет необходимость использования не статических, а динамических факторов при описании стратификационных процессов, социальной структуры и общественного устройства в целом. В связи с этим можно обозначить перспективу создания «сетевой» социальной структуры общества, в рамках которой и идет процесс сетевой стратификации.

Именно последнее утверждение может выступать фокусом и источником исследований по проблемам стратификации в XXI в.

В **Заключении** работы подводятся итоги диссертационного исследования, намечаются перспективы дальнейшей разработки темы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих авторских публикациях:

В изданиях перечня Минобрнауки России

1. *Ананьев С.А.* Равенство и социальная стратификация: к вопросу об истоках/С.А. Ананьев // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2007. Вып. 5. – С. 55–58., 0,25 п.л.

Другие издания

2. *Ананьев С.А.* Сущность социальных отношений/С.А. Ананьев // Философское осмысление социально-экономических проблем: Межвуз. сборник науч. трудов /ВолГТУ. – Волгоград, 2003. Вып. 5. – С. 10–16., 0,3 п.л.
3. *Ананьев, С.А.* Динамика взаимодействия власти в концепции Элиаса Канетти/С.А. Ананьев//Философское осмысление социально-экономических проблем: Межвуз. сборник науч. трудов /ВолГТУ. – Волгоград, 2004. Вып. 6. – С. 3–9., 0,2 п.л.
4. *Ананьев, С.А.* Социальная структура общества/С.А. Ананьев// Философское осмысление социально-экономических проблем: Межвуз. сборник науч. трудов /ВолГТУ. – Волгоград, 2004. Вып. 8. – С. 3–4., 0,1 п.л.
5. *Ананьев, С.А.* Полис как гражданская общность/С.А. Ананьев // Проблемы российского общества и мирового социума глазами молодёжи: Матер. регион. студ. конф. /Северокавказский гос. техн. ун-т. – Ставрополь, 2005. – С. 17–18. 0,1 п.л.
6. *Ананьев, С.А., Леонтьева Е.Ю.* О возникновении социальных концептов равенства и справедливости / Е.Ю. Леонтьева, С.А. Ананьев, Г.М. Мунтян

// ВолгГТУ. Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»: Межвуз. сборник науч. трудов / ВолгГТУ. – Волгоград, 2007. Вып. 4 № 10. – С. 5–8. 0,2 п.л. (0,1 п.л.)

7. *Ананьев С.А.* Социальная стратификация: о сущности социологического и философского анализ / С.А. Ананьев, Е.Ю. Леонтьева // Философское осмысление социально-экономических проблем: Межвуз. сборник науч. трудов / ВолгГТУ, Каф. философии. – Волгоград, 2008. Вып. 12. – С. 58–63., 0,3 п.л.

Подписано в печать 25.09.08 г. Формат 60х84/16. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Объем 1,0 печ. л. Тираж 100. Заказ № 14/09.

Отпечатано в типографии ООО «Диапазон».
344010, г. Ростов-на-Дону, ул. Красноармейская, 206.
Лиц. ПЛД № 65-116 от 29.09.1997 г.

1032